

Здравствуйте, дорогие!

Анкабад 19/21

57

Вчера в 4 часа дня, я был освобожден местными
ВЛЧ, в мое распоряжение я был назначен ПТ
Средней Азии из Ташкента. Мне заявлено, что
пока я могу находиться в Анкабаде. Ввиду того
числа, бога моего, волеицей моя дальнейшая
судьба. Возможно, что я буду оставлен в Анкаба-
де, не исключено, однако, перенесена назначением
в провинцию. Достоверно все это волеицей в
ближайшую неделю (не обязательно 4-го!).

Дорогие мои! Что вам сказать? Свобода, свобода
мой! Разве это оптимизм? Разве это раскаты?
Это смехотворно из тысячи миллионов оптимизмов,
из которых поделенно (очень поделенно!) второе
даст какое ощущение, - а какое, трудно передать.
Вчера вечером я ходил по улицам города, как
в Турции. Сегодня, в день первого мая, ночью,
опять с раннего утра до поздней, среди празд-
ничной толпы, музыки, веселья, гулкости
и шума, - и мне было очень хорошо. Но
надо-же вам сказать, как я пока чувствую.
В ПТ я поделю адрес какого-нибудь сель-
ского, мне его дали, - и этим чувством все
мои ощущения. Я и мои товарищи по этому
оборудованы, какими-то, какими-то, чувствую на
ночь, - словом, вы прекрасно представляете
себе все ощущение. Тут не один, а несколько
сельских, больше всего из них так или иначе
чувствую. Если мы останемся, в случае я -
то и мы чувствуем: то-ли на службе, то-
ли уроками, или еще как. Жизнь тут добрая,
но разве можно променять жизнь в Кривом
городе (а Анкабад - город Кривой, республикан-
ский центр), пусть даже бедно и безлюдно,
на захолустье? Нет, если оставят, буду хорошо.

Видели, кемного будят и цы других комбин
 ина, - где наша не пропадала? Пока я доволен.
 Вера отирает вам и Бани Геллерману об
 освобождении. Надеюсь, что вы, ищущие свободы
 мной еще из Ташкента, писали уже по адресу
 ЦТУ Туркменистан. Сейчас, если вы будете писать,
 пишите по моему адресу (временному): г. Аш-
 хабад, ул. Комарова, д. № 57, К. Попову,
 д/з В.Ф. Браунера. Если меня отирают
 дальше, ваши письма будут мне приятны.
 Вообще - уже, после нечестной разгромной недели,
 я напишу вам о назначениях, и, если захочу
 окажусь Ашхабад, сообщу и адрес пожеланий.
 Между прочим, по путевке ЦТУ я смогу
 поехать всего в квартире Откашова, арабо-
 славянской д/з пошт.-связи Бетмаго.
 Далее: на биржу труда так же я получу
 путевку ЦТУ, но без биржи труда устроиться
 невозможно. Но всё это - дело ближайшего
 будущего, не настоящего. —
 Я надеюсь, и писать вам сейчас об этом
 не буду. Как-то не хочется возвращаться
 мыслю к тому, что осталось позади - путь
 на Велию, но уже позади. Конечно, отсюда
 его сгонят, и я в этом удовольствии себе
 не откажу, - но сделаю это в одном из
 последующих моих писем к вам.
 Бани я пишу одновременно. Не знаю, дел-
 ает-ли я одновременно с ней подавая
 заявление. Буду сразу ее сообщать, - ей
 это важнее
 Будет начавшая Лева? Ору от вас

письма с известиями о месте его ссылки.
 Разрешит-ли ему свободный выезд? Как
 его здоровье и самочувствие?
 Назначения буду писать завтра, сегодня
 еще слишком много впечатлений внешнею
 порядка, и я устал немало.
 Как только выяснится место моего назна-
 чения, я напишу из Сурханджанта и
 Кани. Конечно, я бы это сделал немедленно
 по освобождению, но придется все равно
 подождать, пока появятся первые деньги, - везде
 кризисная вещь денег обойдется рублем
 10-12, не меньше! Да, вы знаете, конечно, что
 ежемесячно советские получают 6 руб. 45 коп.
 от ЦТУ, а раз в 3-4-5 месяцев "добавочные"
 и.е. пособие на одежду (рублей 5-10).....
 В эфире я имел возможность разика два
 поехать на Мандошине, но это - уже только
 так, развлечение, и при том - невысокой
 ценой. Пусть, надеюсь, достигну на время
 скриню.
 Видел мне нравится: масса красивых пейза-
 жов!... Откуда они берутся? Везде - красивые
 горы, а иногда горы не модны, - а тут расце-
 лось от Ашхабада перед Ашхабадом, вос-
 точными Ташкентом. Восточная Ашхабад
 тут есть в масса, хотя много советских
 домов тоже. Везде видны большие стада
 верблюдов с верблюжатами, чрезвычайно
 симпатичные ребята! А верблюды - привозное
 и местное, его видно из - под навес-
 ших Ашхабад замечательно. Везде тут

и в эране :знаях - их тут тысячи, есть
больших, средних и маленьких. Одну, аи
мне маленькую поговорку на реибе, поз
носу, я уже узнал - пошла черная. Аи
ке, то ии ее не раздали, го. ии спроси с
реибе - пошла себе в сторону!

Жизнь пока своим знаком, узнал уже
месячное месячное и валии. Забду еще
в тай-тану, сирому ииов и понавашии
с иии. Знаю уже слов 15 по ружмешки,
делаю колоссальные успехи, язык
очень бедный, а каюд дикий, в высочайших
наказах - какгдаз наика это цевий бери.

Третьяки каюд, открываю, но в черных
башаонах, узбеки - в каюдуре, узбеки - в
^{пробирках} каюды, арганы, и цоши - в чайшах.
Кого только тут не увидишь! Я даке верре-
тисеу в эране с одним парком -

- негрой из Терси! Тудсе!

Ну, дорогие, вы меня цогае, нуво
мешко вошло срибурнии и неготовнии.
Мая оно и доирио дур. Но мере "виреви-
ни" в свободу мешма будит оузавазю.
Крепко церио вас обомх, с неурнешем
цреду ивсегит от вас, обнимаю и реиан
здоровья. Если это водитс - поздравлю вас
с тем, что ваш сын увидет свободу поше
3 лет и 2+ месяцев тюрьмы. Я здоров, бодр
и в меру человеческих возможностей сиеу
мив дрии оицущемся свободой, и реиан
цоды это освобождение было шалом на
кузи к нашему свиданию. Дорогие цивез,
Шуре, Лие, Казеро и Феу Лие! Всем остаю-
нши - так же! Будьте здоровы, нишице. Ваш Вали